

А. Е. Белоножкин

К истории реставрации решетки Казанского собора 1975–1978 годов

В личном архиве искусствоведа, хранителя архитектурной графики в отделении рисунка отдела западноевропейского искусства Государственного Эрмитажа, ученицы Г. Г. Гримма Анны Николаевны Воронихиной (1910–1987) сохранился ряд материалов, связанных с историей реставрации в 1975–1978 гг. произведения ее прославленного предка А. Н. Воронихина – решетки Казанского собора (1811–1812), расположенной на территории современного Воронихинского сквера на Казанской улице. В числе этих материалов, ныне принадлежащих наследникам Анны Николаевны, – фотографии решетки, подлинные фрагменты ее декора, посвященные реставрации вырезки из газеты «Ленинградская правда», рукописные заметки, черновики ее писем участникам реставрационных работ, экземпляр распоряжения Ленгорисполкома «О составе Государственной комиссии по приемке ограды Воронихина» (1978). Все они позволяют более детально познакомиться с важной и недостаточно известной страницей истории выдающегося памятника архитектуры, а также истории ленинградской школы реставрации позднесоветского периода. Кроме того, в научный оборот вводится имя автора проекта реставрации решетки архитектора Льва Владимировича Сизикова.

Ключевые слова: ограда Казанского собора; реставрация памятников архитектуры; ленинградская школа реставрации, чугунное литье; «Ленинградская правда»; Андрей Никифорович Воронихин; Анна Николаевна Воронихина; Павел Иосифович Лаздин; Лев Владимирович Сизиков

Белоножкин Алексей Евгеньевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Доцент кафедры истории архитектуры и сохранения архитектурного наследия.

Кандидат искусствоведения;

профессор Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ);

член правления Санкт-Петербургского союза архитекторов.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: aleksej1764@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-0511-7052

Alexey Belonozhkin

On the History of Restoration of the Fence of Kazan Cathedral in 1975–1978

In the personal archive of Anna Nikolaevna Voronikhina (1910–1987) – the art historian, curator of architectural graphics in the Drawing section of the Department of Western European Art of the State Hermitage Museum, a student of G. Grimm – a number of

materials related to the history of the restoration in 1975–1978 of the work of her illustrious ancestor A. Voronikhin – the fence of the Kazan Cathedral (1811–1812), located on the territory of modern Voronikhin Square on Kazanskaya Street has preserved. Among these materials, which now belong to the heirs of Anna Nikolaevna, there are photographs of the fence, authentic fragments of its decor, clippings from the newspaper “Leningradskaya Pravda”, handwritten notes, drafts of her letters to participants in the restoration work, a copy of the order of the Leningrad City Executive Committee “On the composition of the State Commission for the Acceptance of the Voronikhin Fence” (1978). All of them allow us to get to know an important and insufficiently known page in the history of the outstanding architectural monument, as well as in the history of the Leningrad school of restoration of the Late Soviet period in more detail. Besides, the author’s name of the fence restoration project, architect Lev Sizikov, is introduced into scientific circulation.

Keywords: fence of Kazan Cathedral; restoration of architectural monuments; Leningrad school of restoration; iron casting; “Leningradskaya Pravda”; Andrey Voronikhin; Anna Voronikhina; Pavel Lazdin; Lev Sizikov

Belonozhkin Alexey

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Associate Professor of the Department of History of Architecture and Preservation of Architectural Heritage.

PhD in Art History.

Professor of International Academy of Architecture, Moscow Branch (IAAM);

member of the Board of St Petersburg Union of Architects.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: aleksej1764@yandex.ru

ORCID: 0009-0008-0511-7052

К 120-летию со дня рождения
Германа Германовича Гримма

В истории ленинградской школы архитектурной реставрации достаточно хорошо известно такое событие, как реставрация фасадов Казанского собора, осуществлявшаяся в 1960-х гг. [12, с. 142; 13, с. 296, 298–299, 302]. Крайне мало мы знаем о работах, связанных с другой частью ансамбля Казанского собора, – о реставрации звеньев решетки Казанского собора 1975–1978 гг. [6, с. 91; 12, с. 143; 24, с. 256–257], одного из лучших творений А. Н. Воронихина и одной из наиболее выдающихся оград русского классицизма. Приступить к изучению этой темы стало возможным благодаря материалам, обнаруженным в архиве праправнучатой племянницы прославленного зодчего Анны Николаевны Воронихиной, ныне хранящемся у ее наследников.

Дугообразная в плане ограда, возведенная в 1811–1812 гг., расположена на территории современного Воронихинского сквера, изначально являвшегося площадью перед главным (западным) входом в собор. Полукруглая по форме площадь была образована за счет части территории Воспитательного дома. Таким образом, ограда была призвана изолировать площадь от его участка. Также, согласно замыслу зодчего, она служила связующим звеном между западными ветвями колоннад собора: северной (реализованной) и южной (только задуманной).

Длина сооружения составляет 153 м. Фланкируют ограду два массивных гранитных пилона-пьедестала, на которых предполагалось установить статуи первоверховных апостолов Петра и Павла, небесных покровителей «царствующего града»¹. На высоком гранитном цоколе установлены 14 мощных гранитных столбов. Между этими опорными элементами расположены 15 сборных чугунных звеньев с рельефным орнаментом. Элементы, из которых собирались звенья решетки, были отлиты на петербургском заводе Ч. Берда (автор скульптурных моделей орнаментов мастер Захаров)². По замыслу А. Н. Воронихина звенья окрасили «английскими белилами в три слоя» [цит. по: 7, с. 191]³.

Принципиально важно, что решетка проектировалась А. Н. Воронихиным как ограда церковной площади и, соответственно, часть соборного ансамбля⁴. Именно поэтому в ее композиции использована как явная, так и не столь очевидная христианская символика. Столбы, представляющие собой колонны своеобразного дорического ордера, завершенные сферами, олицетворяют собой мощный столп веры, возносящий над землей символ Божественного совершенства. В центре расположенных на звеньях ромбовидных чугунных виньеток помещено сияние – символ Божественной славы. В завершающий каждое звено фриз включено изображение виноградной лозы, символизирующей Христа и Его учеников⁵.

За время своего существования решетка ни разу не подвергалась серьезной реставрации (разве что в советское время ограду освободили от частично скрывавшей ее обшивки 1910-х гг., а также в конце 1920-х и во второй половине 1940-х гг. освободили сквер

от загромоздивших его построек) [6, с. 91; 12, с. 143]. Поэтому к началу 1970-х гг. техническое состояние решетки оказалось неудовлетворительным: в частности, были утрачены или подверглись частичному разрушению многие элементы чугунного декора [см., например: 37]⁶.

Судьба знаменитого памятника оказалась тесно связанной с биографией А. Н. Воронихиной (1910–1987) – искусствоведа, научного сотрудника и хранителя архитектурной графики в отделе рисунка отдела западноевропейского искусства Государственного Эрмитажа [см. о ней: 25]. Анна Николаевна являлась сотрудницей и считала себя ученицей Г. Г. Гримма – крупного исследователя архитектуры русского классицизма и автора двух посвященных А. Н. Воронихину классических трудов: альбома «А. Н. Воронихин. Чертежи и рисунки» и монографии «Архитектор Воронихин» [1; 11]⁷. В числе ее наиболее значимых публикаций – каталоги «Архитектурные проекты и рисунки Джакомо Кваренги из музеев и хранилищ СССР», «Проекты и рисунки французских архитекторов и орнаменталистов XVIII – начала XIX века», «Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Собрание Эрмитажа», очерк «Эрмитаж – здания и залы музея», альбом «Виды залов Эрмитажа и Зимнего дворца в акварелях и рисунках художников середины XIX века», статья «Триумфальные ворота 1742 г. в Санкт-Петербурге» и др. [3; 4; 8–10; 21]. Анна Николаевна имела непосредственное отношение к реставрации решетки: чрезвычайно беспокоилась о судьбе памятника, внимательно следила за ходом его реставрации и была включена в комиссию по приемке реставрационных работ – очевидно, не только как представитель рода Воронихиных, но и как известный в профессиональных кругах историк архитектуры.

В составе ее личного архива сохранились: 1) фотографии, связанные с оградой до и после реставрации; 2) подлинные и новодельные детали скульптурного декора решетки; 3) вырезки из газеты «Ленинградская правда», посвященные реставрации решетки; 4) рукописные заметки, фиксирующие состояние памятника и связанные с лицами, причастными к реставрации; 5) черновики

благодарственных писем в адрес ее участников; 6) распоряжение Ленгорисполкома о составе государственной комиссии по приемке выполненных работ [26–34]. Все они позволяют получить довольно точное представление о предыстории, ходе и результатах реставрации памятника.

Как свидетельствуют эти источники, разрушение решетки началось в январе – феврале 1973 г., когда в связи с постановкой на капитальный ремонт дома № 3 по улице Плеханова (ныне Казанской) были закрыты его ворота и вход на территорию Педагогического института имени А. И. Герцена перенесен на набережную Мойки. Однако студенты предпочитали проходить на территорию по привычке – со стороны улицы Плеханова, пробираясь в институт через пролом в 14-м звене⁸ воронихинской решетки по изготовленной кем-то приставной деревянной лесенке.

Удручающим состоянием ограды обеспокоился инженер Павел Иосифович Лаздин, выполнивший в 1973 г. ряд фиксационных фотографий и ставший главным инициатором ее реставрации⁹.

Для начала 28 февраля 1973 г. он отправил письмо с описанием сложившейся ситуации в газету «Ленинградская правда» (вероятно, поэтому впоследствии она трижды публиковала материалы о реставрации [14; 15; 20]). Судя по всему, еще одно письмо было направлено проректору Института имени А. И. Герцена «товарищу Руру», от которого 5 апреля 1973 г. пришел «ответ... о принятых мерах». Видимо, таковыми стала зафиксированная на фотоснимках табличка-щит со следующим текстом: «Остановись, прохожий! Обойди. Это решетка Казанского собора – памятника архитектуры – гордость Ленинграда. Не уподобляйтесь свинье, которая лазает где попало. Войди и выйди в наш институт через парадный вход». Но это, как показывают другие снимки, незнательных граждан не остановило. Следующее письмо-жалоба было отправлено проректору 10 мая 1973 г., однако осталось без ответа.

Результатом малоуспешного общения с «товарищем Руром» стало заявление о состоянии решетки, поданное П. И. Лаздиным 15 мая 1973 г. в Ленинградское отделение Общества по охране

памятников истории и культуры, которое, судя по звонку-напоминанию, с ответом задержалось (однако ответ, как выяснилось в разговоре, все же был подготовлен и выслан заявителю). Наконец, 26 июня 1973 г. Лаздиным было «подано заявление в Куйбышевский райсовет с приложением снимков». Но поскольку в начале июля разрушение решетки продолжилось, вдобавок к прежним, майским, фотографиям в начале июля того же года был сделан ряд новых снимков, и в итоге 10 июля последовало новое заявление — уже на имя заместителя председателя Куйбышевского райисполкома Иванова¹⁰, которое, как отмечал Лаздин, «возымело действие» («работник Исполкома, ведающий охраной памятников, проверила заявление») [26; 28; 30]. Кроме того, П. И. Лаздин вышел на А. Н. Воронихину, которой и предоставил фотографии решетки с меморандумом о предпринятых им действиях.

В результате предпринятых действий последовало специальное решение Ленгорсовета о полной реставрации ограды (одновременно планировалось выполнить работы по восстановлению томоновского фонтана в Воронихинском сквере). Реставрация главным образом была связана с чугунными звеньями ограды. Помимо вопиющего разрушения 14-го звена, подверглись коррозии штанги, элементы крепления и орнаменты, были утрачены фрагменты орнамента и профилированные обручи по периметру круглых медальонов с сиянием. В целом объем предстоящих работ расценивался как огромный [см.: 14; 15; 20]¹¹. Начальник Государственной инспекции охраны памятников Ленинграда И. П. Саутов¹² отмечал: «Ограда в своем первозданном виде содержала свыше восьми тысяч каркасных и накладных, а также около 20 тысяч крепежных деталей. Полностью же сохранились лишь 1300 деталей, а пригодных к реставрации оказалось всего 700 штук. Предстояло заново не только отлить свыше шести тысяч деталей (250 различных видов), но и полностью воссоздать все элементы крепления» [20]; то есть работы предполагали как реставрацию сохранившихся, так и изготовление новых деталей решетки.

Автором проекта реставрации стал архитектор Л. В. Сизиков¹³, поставивший себе целью «ничего не ухудшать... [и] ни-

чего не улучшать» в конструкции памятника [15]. Все работы осуществлялись под строгим контролем и при научно-методическом руководстве ГИОП: каждый этап строго согласовывался и утверждался Инспекцией.

Реставрацией и воссозданием звеньев решетки занимался главным образом коллектив научно-производственного объединения «Буммаш» (бывший чугунолитейный и механический завод Сан-Галли), первоначально под руководством его генерального директора Александра Федоровича Каменева, затем – его преемника Анатолия Ивановича Подковырина. Заказ достался «Буммашу» неслучайно, поскольку там «еще оставались мастера, когда-то занимавшиеся художественным литьем» [15]¹⁴.

Реставрационный участок объединения «Буммаш» располагался неподалеку от восстанавливаемого «объекта» – на улице Софьи Перовской (ныне Малая Конюшенная); начальником его являлся Юрий Павлович Маслов. В состав специально созданной бригады входили бригадир слесарей по реставрации Н. Е. Богданов, слесари А. Ильченко, Б. Сухарев, С. В. Трусков, В. В. Цыганков, литейщик Н. Кузьмин. В целом коллектив состоял из 25 преимущественно молодых рабочих, которые «подбирались с таким расчетом, чтобы человек был мастером на все руки, изобретателем, да еще и с художественным уклоном» [14].

К ноябрю 1975 г. был практически завершен демонтаж секций ограды. Процесс этот оказался весьма продолжительным, поскольку, как пояснял Л. В. Сизиков, «решетка разбирается на мельчайшие детали» и «система [ее] креплений очень хитрая». Затем «после определения дальнейшей пригодности той или другой части композиции деталь поступала в кузнечный цех, где обрабатывалась до появления чистого чугуна. Потом она поступала в мастерскую, где проходила шпаклевку, защитное покрытие и окончательную отделку» – покрытие суриком и натирание графитом) [15].

Одновременно изготавливались утраченные детали. При этом «была выработана новая методика литья чугуна – обычная технология с применением гипсовых форм не годилась: чугунные детали давали различную усадку и крепить их потом было невозможно»¹⁵.

Для каждой детали отливалась только одна форма. Работа велась почти исключительно вручную. Каждую новую деталь после отливки прочеканивали, натирали графитом, обрабатывали пескоструйным аппаратом и покрывали несколькими слоями антикоррозионного состава. Причем при сборке звеньев применялась та же система крепления деталей, что и в начале XIX столетия – без использования сварки. (Немаловажно, что в процессе реставрации воронихинской решетки мастера «Буммаша» освоили новую специальность, благодаря чему сразу же приступили к новой работе – реставрации решетки у Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (1850-е, арх. П. И. Таманский)¹⁶.)

Кроме того, в реставрации принимали участие рабочие-литейщики Трамвайного парка имени Калинина, работники Комбината декоративно-прикладного искусства и скульптуры Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР, где выполнялись гипсовые модели для отливки утраченных частей фриза, и специалисты принадлежавшего тому же отделению Худфонда завода «Монументскульптура», на котором отливали и чеканили бронзовые модели для последующей отливки в чугунах.

Монтаж первого из реставрированных звеньев осуществили в августе 1976 г. [20], и только через два года, 14 ноября 1978 г., было выпущено распоряжение Ленгорисполкома № 1446-р за подписью его председателя Л. Н. Зайкова «О составе Государственной комиссии по приемке ограды Воронихина» (17 ноября экземпляр распоряжения был отправлен в Государственный Эрмитаж для А. Н. Воронихиной). В состав Комиссии вошли: заместитель начальника Главного архитектурно-планировочного управления В. В. Попов (председатель), начальник ГИОП И. П. Саутов (заместитель председателя), генеральный директор НПО «Буммаш» А. И. Подковырин, начальник реставрационного участка НПО «Буммаш» Ю. П. Маслов, главный конструктор реставрационного участка НПО «Буммаш» Р. Г. Мыканов, помощник заместителя председателя исполкома Ленсовета Л. И. Загоровская, заместитель председателя исполкома Куйбышевского райсовета П. М. Иванов, старший архитектор ГИОП В. М. Бойцов, искусство-

вед А. Н. Воронихина и директор Государственного музея истории религии и атеизма Академии наук СССР¹⁷ Я. Я. Кожурин [27]¹⁸. Приемка решетки Комиссией состоялась 2 декабря 1978 г.; работы удостоились самой высокой оценки – «отлично» [14]. Таким образом, после проведенных работ ограда приобрела облик, достойный прославленного произведения Воронихина¹⁹.

По достоинству оценила работу мастеров, трудившихся на реставрации, и сама А. Н. Воронихина. Об этом свидетельствуют тексты черновиков благодарственного письма, адресованного бригаде рабочих. В одном из вариантов она с чувством отмечает: «Я восхищена результатом вашей работы. Она была трудна и подчас неблагодарна. Но Вы с честью вышли победителями, создав подлинно художественное произведение. Ваш маленький коллектив вызывает к себе большое уважение. Ваша небольшая бригада, крепко сплоченная вокруг Ваших опытных руководителей, – это залог Вашего совершенствования. За время работы Вы учились и обогащались опытом реставрационного мастерства. Со своей задачей Вы справились блестяще». И в другом варианте: «С чувством глубокой признательности выражаю вам свою сердечную благодарность за ваш удивительный вдохновенный труд, от себя и всей нашей семьи» [33]²⁰.

Известно также, что до 8 ноября 1978 г. Анна Николаевна посетила НПО «Буммаш» (и была «тронута... радушным приемом и приятной дружественной атмосферой встречи») [32]. Очевидно, тогда ей и были подарены четыре фрагмента решетки: три старых (с изображением виноградной грозди, трилистника и «листа под трилистником») и один новый, изготовленный в 1977 г. (с изображением той же грозди)²¹. Последний был использован ее сыном архитектором Н. Н. Барановым в проекте надгробного памятника А. Н. Воронихиной на Северном кладбище в Петербурге, исполненном в 1987 г. (установлен в 1988 г.) [17, с. 185–186].

Общалась Анна Николаевна и с прежним директором предприятия А. Ф. Каменевым, который планировал подготовить текст «о сложном реставрационном процессе». К тексту уже было написано предисловие, весной 1979 г. была сделана срочная фотосъемка, однако осуществить эту идею ему, вероятно, так и не удалось [31]²².

Не исключено, что к окончанию реставрации был приурочен выпуск конверта с рисунком воронихинской ограды работы художника А. Калашникова, выпущенный в 1977 г. Пермской фабрикой Гознака (он также хранится в бумагах А. Н. Воронихиной) [16].

В целом материалы ее архива представляют собой весьма ценный источник по истории реставрации решетки Казанского собора, фиксирующий ее основные этапы, а потому способный послужить надежной основой для более углубленного изучения работ по возрождению памятника в 1975–1978 гг. – изучения, безусловно, полезного для современной архитектурно-реставрационной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цоколь и столбы ограды, а также пьедесталы по ее краям выполнены из розового гранита.

² О решетке см., например: [2, с. 64–65 (1-й паг.); 5, с. 21–22; 11, с. 58; 12, с. 55–57; 18, с. 109–111; 19; 22, с. 164].

³ Как полагает Т. Г. Васильева, «столь необычный для нас цвет... [был] избран зодчим из стремления к гармоничной целостности всего архитектурного ансамбля, выдержанного в пастельных тонах» [7, с. 191].

⁴ На это указывал в свое время и Г. К. Лукомский [19, с. 23].

⁵ «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода...» (Ин. 15:4–5 (в синодальном переводе)).

⁶ Скорее всего, именно плачевным состоянием решетки было вызвано появление плаката «Сохраняйте чугунное кружево города!», созданного в 1973 г. художником С. Бутко (*ил. 1*).

⁷ В отделении рисунка А. Н. Воронихина работала в 1939–1941 и 1944–1987 гг. В послевоенный период была председателем секции Ленинградского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Дзержинского района. Кроме того, в 1934–1938 гг. она являлась женой архитектора Н. В. Баранова, в те годы (последовательно) руководителя проектного бюро № 2, заместителя директора по технической части и главного архитектора Ленинградского отделения Гипрогора (затем в 1938–1950 гг. Н. В. Баранов занимал пост главного архитектора Ленинграда).

⁸ 14-е – при счете слева направо.

⁹ **Лаздин Павел Иосифович** (1899–?), латыш по национальности, в 1941–1943 гг. – главный инженер, начальник цеха ленинградского Химико-фармацевтического завода «Фармакон», в 1943 г. награжден медалью «За оборону Ленинграда» [36].

Обозначенное в конце меморандума имя («Павел Иосифович Лаздин») и некоторые фрагменты основного текста (словосочетания «направил письмо», «получил ответ») [26] позволяют предположить, что автором данного документа являлся именно он.

¹⁰ Личности проректора Рура и сотрудника Исполкома Иванова не установлены.

¹¹ Далее в части статьи, посвященной процессу реставрации, обозначаются лишь источники цитат.

¹² **Саутов Иван Петрович** (1947–2008) – архитектор, в середине – 2-й половине 1970-х гг. – начальник Государственной инспекции охраны памятников Ленинграда.

¹³ **Сизиков Лев Владимирович** (1918– ?) – архитектор, участник Великой Отечественной войны (военный топограф) [38], автор памятника В. И. Ленину в Мурманске (1957, ск. Н. В. Томский), мемориальных досок главному маршалу артиллерии Н. Н. Воронову и маршалу артиллерии В. И. Казакову в Ленинграде (1969, ск. В. И. Сычев).

¹⁴ Как сообщалось в одной из публикаций, «детали проходили через механический, модельный, инструментальный цех, через цех нестандартного оборудования» [15].

¹⁵ В чем, однако, заключались особенности новой технологии, в изучаемых источниках не сообщается; вопрос этот нуждается в дальнейшем пояснении.

¹⁶ На это в черновике одного из писем рабочим указывает и А. Н. Воронихина: «...вы, молодые работники созданной для этой цели специальной бригады... по существу своему не были профессиональными реставраторами. В процессе работы вы учились и овладевали реставрационным мастерством. Вы получили очень важную и нужную для города специальность» [33].

¹⁷ Музей в те годы располагался в здании Казанского собора.

¹⁸ В документе упоминаются: **Попов Владимир Васильевич** (1928–2020) – заместитель главного архитектора Ленинграда, заместитель начальника ГлавАПУ в 1968–1986 гг.; **Кожурин Яков Яковлевич** (1937–1992) – директор ГМИР в 1976–1986 гг.; **Мыканов Рудольф Георгиевич**.

А. Н. Воронихина ошибочно именуется в распоряжении заведующей отделом рисунка Государственного Эрмитажа (хотя таковой никогда не являлась).

¹⁹ См. также фотографии: [29; 35]. На основании состояния ограды и прилегающей к ней территории датировка фотографии на pastvu.com [35] (ил. 6) изменена с «1985–1990 гг.» на «конец 1970-х гг.». На основании данной фотографии можно предположить, что обновлению (пескоструйной чистке?) подверглись и каменные части ограды.

²⁰ Существует три недатированных варианта этого письма: два пространных и один короткий.

²¹ Все исторические фрагменты решетки хранятся в собрании наследников А. Н. Воронихиной. Надписи на этикетках к ним, судя по почерку и технике (черный толстый фломастер), сделаны ее сыном Н. Н. Барановым [34].

²² В письме А. Н. Воронихиной от начала ноября 1979 г. содержится просьба вернуть фотографии решетки до реставрации (очевидно, снимки 1973 г.), негативы которых к тому времени, по ее словам, получить было уже абсолютно невозможно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. А. Н. Воронихин : Чертежи и рисунки / вступ. ст., подбор рис. и черт., коммент. Г. Г. Гримма. Л. ; М. : Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и архитектуре, 1952. 168 с.
2. *Аплаксин А. П.* Казанский собор: Историческое исследование о соборе и его описание. [СПб.] : изд. на средства Казан. собора, 1911. 90 с., 75 л. ил.
3. Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Собрание Эрмитажа : науч. каталог / авт.-сост. А. Н. Воронихина, Н. В. Калязина, М. Ф. Коршунова, Т. А. Петрова ; авт. вступ. ст. А. Н. Воронихина. Л. : Искусство, Ленингр. отд-ние, 1981. 176 с.
4. Архитектурные проекты и рисунки Джакомо Кваренги из музеев и хранилищ СССР : Выставка к 150-летию со дня смерти архитектора : [кат.] / сост. А. Н. Воронихина, М. Ф. Коршунова, А. М. Павелкина ; авт. вступ. ст. А. Н. Воронихина. Л. : Совет. художник, 1967. 68 с.
5. *Бройтман Л. И.* Улица Казанская. М. ; СПб. : Центрполиграф, МиМ-Дельта, 2008. 320 с.
6. *Веснина Н. Н.* Сады Невского проспекта. СПб. : Профили, [2008]. 224 с.
7. *Васильева Т. Г.* О первоначальном цветовом решении некоторых памятников из чугуна в Петербурге и его окрестностях // Петерб. чтения – 96 : мат-лы энцикл. 6-ки «Санкт-Петербург – 2003». СПб. : Рус.-Балт. информ. издат. центр БЛИЦ, 1996. С. 190–192.
8. *Воронихина А. Н.* Виды залов Эрмитажа и Зимнего дворца в акварелях и рисунках художников середины XIX века. М. : Искусство, 1983. 236 с.
9. *Воронихина А. Н.* Триумфальные ворота 1742 г. в Санкт-Петербурге // Русское искусство барокко : мат-лы и исслед. М. : Наука, 1977. С. 159–172.
10. *Воронихина А. Н., Соколова Т. М.* Эрмитаж. Здания и залы музея. [2-е изд.] Л. : Сов. художник, 1968. 120 с.
11. *Гримм Г. Г.* Архитектор Воронихин. Л. ; М. : Гос. изд-во лит-ры по стр-ву, архитектуре и строит. мат-лам, 1963. 172 с.
12. *Канн П. Я.* Казанская площадь. [Л.] : Лениздат, 1988. 160 с.
13. *Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г.* Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. 2-е изд., испр. и доп. Л. : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1989. 496 с.
14. *Колесова О.* «...Твоих оград узор чугунный» // Ленингр. правда. 1978. 3 нояб.

15. Колесова О. Чугунные кружева // Ленингр. правда. 1975. 4 нояб.
16. Ленинград : Решетка Казанского собора : [Конверт] / худ. К. Калашников. [Пермь] : Перм. ф-ка Гознака, 1977.
17. Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов / ред.-сост. архим. Александр (Федоров) ; авт. текста И. А. Богачева, В. Г. Исаченко ; науч. ред. А. Е. Белоножкин. СПб. : Библикон, 2016. 260 с.
18. Лисовский В. Г. Андрей Воронихин. [Л.] : Лениздат, 1971. 144 с.
19. Лукомский Г. К. Решетка Казанского собора. Ее история и предназначение. К юбилею Отечественной войны. СПб. : тип. С.-Петерб. градоначальства, 1912. 34 с.
20. Первое звено // Ленингр. правда. 1976. 21 авг.
21. Петербург и его окрестности в чертежах и рисунках архитекторов первой трети XVIII века : кат. выст. / сост. и авт. вступ. ст. А. Н. Воронихина. Л. : Аврора, 1972. 44 с., 8 л. ил.
22. Петров А. Н., Борисова Е. А., Науменко А. П., Повелихина А. В. Памятники архитектуры Ленинграда. Изд. 4-е, испр. и доп. Л. : Стройиздат, Ленингр. отделение, 1976. 576 с.
23. Проекты и рисунки французских архитекторов и орнаменталистов XVIII – начала XIX века : кат. выст. / сост. и авт. вступ. ст. А. Воронихина. Л. : Аврора, 1971. 38 с., 21 л. ил.
24. Смышляев В. А. Сан-Галли – человек и завод. СПб. : Нестор, 2007. 336 с.
25. Шевченко В. Г. Хранитель замыслов русских зодчих : Анна Николаевна Воронихина: 1910–1987 // Сообщения Гос. Эрмитажа. 2011. [Вып.] 69. С. 208–217.
26. Лаздин П. И. Решетка Каз[анского] собора : [меморандум о разрушениях решетки Казанского собора и мерах по ее сохранению]. Середина 1970-х (после 1973) // Собрание наследников А. Н. Воронихиной (СНВ).
27. Распоряжение Ленгорисполкома «О составе Государственной комиссии по приемке ограды Воронихина». № 1446-р. 14 нояб. 1978. 2 л. // СНВ.
28. Фотографии пролома в 14-м звене решетки Казанского собора. 1973. Автор: П. И. Лаздин. 7 фотогр. // СНВ.
29. Фотографии решетки А. Н. Воронихина у Казанского собора. Конец 1970 – начало 1980-х. Автор не установлен. 2 фотогр. // СНВ.
30. Фотография части дома № 3 по ул. Плеханова. 1973. Автор: П. И. Лаздин // СНВ.
31. Черновик письма А. Н. Воронихиной бывшему директору НПО «Буммаш» А. Ф. Каменеву. 1979 // СНВ.
32. Черновик письма А. Н. Воронихиной директору НПО «Буммаш» А. И. Подковырину. 1978 // СНВ.
33. Черновики письма А. Н. Воронихиной бригаде реставраторов решетки Казанского собора. 1978 (?). 3 варианта // СНВ.
34. Этикетки к старым и новым фрагментам решетки Казанского собора. Последняя треть XX в. 3 шт. // СНВ.

35. В Воронихинском сквере : Фотография. Конец 1970-х. Автор не установлен // Retro View of Mankind's Habitat : [сайт]. URL: <https://pastvu.com/p/1334170> (дата обращения: 13.09.2024).

36. Лаздин Павел Иосифович // Архивы Петербурга : [портал] : Медаль «За оборону Ленинграда» : [информ. ресурс]. URL: <https://medal.spbarchives.ru/person?docId=406032&ysclid=may22no5js909023890> (дата обращения: 21.05.2025).

37. 70 лет назад в Ленинграде открылся первый в СССР Дом моделей : Демонстрация костюма из уплотненной ткани [на фоне решетки Казанского собора]: Фотография. 1968. Фото П. Федотова (Фотохроника ТАСС)// ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/spb-news/1086261> (дата обращения: 29.05.2025).

38. Сизиков Лев Владимирович // Память Народа. 1941–1945 : [портал]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150211612/ (дата обращения: 21.05.2025).

1. Сохраняйте чугунное кружево города! Плакат. Художник С. Бутко. 1973. Фоторепродукция. Экспозиция Петербургского центра культурного наследия имени академика Б. Б. Пиотровского

2. Манекенщица Ленинградского дома моделей одежды у решетки Казанского собора («Демонстрация костюма из уплотненной ткани»). Фото П. Федотова. 1968. Фотохроника ТАСС. (Стрелками отмечены утраты и разрушения декора.)

3. Разрушенное 14-е звено
решетки Казанского собора.
Фото П. И. Лаздина. 1973.
Собрание наследников
А. Н. Воронихиной

4. Разрушенное 14-е звено
решетки Казанского собора
с предупреждающим
объявлением. Фото
П. И. Лаздина. 1973.
Собрание наследников
А. Н. Воронихиной

5. Демонтаж решетки Казанского собора. Фото В. Брызгина. 1975. [15]

6. Ограда Казанского собора после реставрации 1975–1978 гг.
Фото конца 1970-х [35]

7. Фрагменты подлинной решетки Казанского собора в Собрании наследников А. Н. Воронихиной. Фото А. Е. Белоножкина. 2025

8. Надгробный памятник А. Н. Воронихиной с новодельным фрагментом решетки Казанского собора. Санкт-Петербург, Северное кладбище. 1988. Арх. Н. Н. Баранов. Фото А. Е. Белоножкина. 2025